

Памяти Юло Сирка (1935—2011)

15 декабря 2011 г. на семьдесят седьмом году жизни скончался Юло Сирк (Ülo Sirk), крупный исследователь австронезийских языков, старший научный сотрудник отдела языков народов Азии и Африки Института востоковедения РАН, кандидат филологических наук.

Юло родился 4 апреля 1935 года в Хаапсалу (Эстония). Его отец происходил из бедной крестьянской семьи и в детстве батрачил, но сумел получить образование и стал учителем. Тяга к знаниям передалась и троим сыновьям, из которых Юло был старшим. Еще подростком в поделенном на две части, эстонскую и латышскую, порубежном городе Валга, где его отец директорствовал в школе, будущий лингвист овладел латышским и читал на нем газеты.

Его интерес к языкам Индонезии и Океании впервые проявился во время обучения на геологическом факультете Университета Тарту. При университете существовал кабинет восточных языков под руководством П. Нурмекунда, востоковеда-историка и полиглота. К моменту окончания университета в 1958 г. Юло настолько овладел индонезийским языком, что смог преподавать его участникам семинара восточного кабинета, включая самого Нурмекунда, и переводить на эстонский язык индонезийские рассказы.

Этот интерес привел Ю. Сирка в аспирантуру московского Института востоковедения (временно называвшегося тогда Институтом народов Азии), где шла подготовка специалистов по языкам Юго-Восточной Азии — индонезийскому, вьетнамскому и другим языкам Индонезии, Филиппин, Индокитая. Между тем естественнонаучное образование очевидно определило его строгий подход к языковому материалу, а знания геологии, ботаники и т. п. пригодились при изучении лексики, отражающей природу ареала южных морей.

Свою диссертацию, защищенную в 1965 г., Ю. Сирк посвятил синтаксическим группам с участием относительного слова *yang* ‘тот, что; который’ в индонезийском языке. В отличие от представленных в малайстике определений этого слова как относительного местоимения, в работе было показано, что слово это (самое частотное во всей индонезийской лексике) — служебное, связано с актуальным членением предложения и способно вводить группы с атрибутивной и просубстантивной функцией. Выводы о функционировании групп с *yang* стали вкладом Ю. Сирка в первую изданную у нас академическую грамматику индонезийского языка [Алиева и др. 1972], наряду с написанными им разделами о частях речи, словах-заместителях, наречиях, служебных и вспомогательных словах, сложных предложениях. В 1991 году перевод этой грамматики был опубликован в Индонезии.

Параллельно Ю. Сирк, чемпион среди пользователей межбиблиотечного абонемена тогдашней «Ленинки», ныне Российской государственной библиотеки, с увлечением осваивал огромный материал, накопленный лингвистами разных стран в области австронезийского языкознания. Австронезийская компаративистика в работах Ю. Сирка стала новым направлением отечественной науки (до того единственным его предшественником был Н. А. Невский, опубликовавший результаты полевого исследования языка цоу на

Тайване с параллельными примерами из родственных языков, см. [Невский 1935]). При этом труды Юло нередко отличались неожиданной аргументацией и энциклопедичностью. Однажды чтобы написать небольшую статью о локализации прародины австронезийцев по лингвистическим данным, он отправился в Ботанический сад Академии наук, консультировался там со специалистами по субтропической и тропической флоре, дотошно выяснял все особенности экзотических растений, для многих из которых и русских названий-то не было.

Особым объектом научных интересов Ю. Сирка стал язык рукописной литературы одного из крупных народов Индонезии — бугийцев (этническая территория — юг острова Сулавеси). Бугийское письмо фонетически дефектно, и чтение его требует большого труда, а по своему строю этот язык значительно отличается от индонезийского. В 1960-х годах почти единственным специалистом по этому языку был голландский ученый Я. Нордейн, с которым Юло завязал переписку. Публикации Ю. Сирка по этому языку охватывают период более тридцати лет. Очерк бугийской грамматики [Сирк 1975], переизданный позже по-французски и по-английски, и другие работы ввели автора в международное сообщество австронезийской лингвистики. К этим работам относятся статьи о личностоименных показателях при глаголе (1974), о специфике социально-обусловленных вариантов традиционного языка (1975, 1977), метрике и языке бугийского эпоса, этимологии бугийской лексики (1986, 2000, 2006). Ряд статей компаративного профиля обосновывает существование южносулавесийской генетической группы (1981, 1988, 1989, 1997). При этом лишь много лет спустя автору довелось побывать у бугийцев и услышать аутентичное чтение традиционных текстов. Результатом этой поездки стал новый вариант бугийской грамматики [Sirk 1996].

Другие работы Ю. Сирка относятся к типологии австронезийских языков, исторической грамматике, ареальных контактных связях и собственно компаративистике. Это статьи об относительных конструкциях (1965), о выражении субъектно-объектных отношений в индонезийских языках (1967), о типологии глагола в языках Филиппин, запада и востока Индонезии (1968), о словах-заместителях глагола (1970), о малайском префиксе *se-* со значением единичности и его соответствиях в родственных языках (1970). Следы контакта с соседними австронезийскими языками показаны в глагольной морфологии неавстронезийских языков восточной Индонезии (1969). Совместно с М. А. Членовым было исследовано историческое слияние лабиальных согласных в языках амбонской группы. В продолжение исследований индонезийского языка Ю. Сирком была предложена классификация видов группы существительного (1971). Отдельная статья была посвящена типологии повторов (редупликации) в западноиндонезийских языках; здесь особо подчеркивалось обычное несовпадение границ между частями повторов с другими морфемными границами.

Серия компаративных разработок концептуального характера, касающихся австронезийской семьи в целом, началась статьей о классификации австронезийских языков (1967), продолженной рассмотрением проблем их дивергенции старшего периода и обзором состояния компаративных исследований (1978, 1983, 1982, 1983; см. также статью «Австронезийские языки» в Лингвистическом энциклопедическом словаре). Соображениям о прародине австронезийской семьи посвящена статья (1987). Особо исследовался вопрос о происхождении глагольных суффиксов переходности (1996), этимологии отдельных слов, в том числе топонима *Борнео* (2001).

Обобщением новаторских исследований ученого стала фундаментальная монография [Сирк 2008]. В предисловии к ней Ю. Сирк указал, что эта книга подводит итог пятидесяти лет его научных занятий. В ней поставлена задача показать «ход развития от раннего австронезийского языка, вероятно, представлявшего собой цепь или сеть близких диалектов, к более поздним (вплоть до современных) группам языков, входящих в австронезийскую семью». При этом, в отличие от Отто Демпвольфа, заложившего в 1930-х годах основы данной дисциплины в виде этимологического словаря австронезийских корневых морфем [Dempwolff 1934–1938], Ю. Сирк уделил большое внимание сравнительной грамматике.

Творческая яркость, оригинальность в работах Ю. Сирка сочеталась с осмотрительностью формулировок, стремлением оценить степень достоверности каждого положения. Другой привлекательной чертой его стиля была обстоятельность и точность изложения. В то же время в плане теории языковой структуры Ю. Сирк не придерживался какой-либо школы формализации, был далек от схематизма (однажды в частном письме одному из нас написал, что ему нравятся грамматические исследования В. Г. Адмони). В вопросах фонологии он был близок Московской фонологической школе.

Ю. Сирк был своим в кругу языковедов-австронезистов разных стран, сложившемся во второй половине прошлого века; в сборнике статей, изданном по случаю его юбилея [Lander & Ogloblin (eds) 2008] приняли участие виднейшие австронезисты мира. Живя в Москве, где он обрел семью и друзей, он оставался до моз-

га костей эстонцем (так, даже отчество он считал навязанным московской паспортисткой, которая не приняла его объяснений о том, что у эстонцев отчество нет), не порывал связей с эстонской научной жизнью, переводил на эстонский язык древнеяванскую поэзию. Его приглашали вести занятия со студентами Института стран Азии и Африки Московского государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета, Института практического востоковедения не только по австронезийской лингвистике, но и по этнографии Индонезии. Читая лекции, Юло мог до того увлечься, что переходил на эстонский язык, при этом содержание его курсов поражало его учеников названиями экзотических малых языков, информацией, почерпнутой из не самых известных статей.

Юло очень внимательно относился к просьбам своих коллег о консультациях, сообщая им свои дружеские критические замечания и соображения непременно в письменной форме (не случайно страстью Сирка был ремонт канцелярских ручек) с подробнейшими сносками, так что их оставалось только включить в окончательный текст со ссылками на «personal communication». Его уход — невосполнимая утрата для родных и друзей, для науки.

С. В. Кулланда, Ю. А. Ландер, А. К. Оглоблин

Литература

- АЛИЕВА Н. Ф., АРАКИН В. Д., ОГЛОБЛИН А. К., СИРК Ю. Х. *Грамматика индонезийского языка*. М., 1972. [ALIEVA N. F., ARAKIN V. D., OGLOBLIN A. K., SIRK Yu. H. *Grammatika indoneziiskogo yazyka*. М., 1972.]
- НЕВСКИЙ Н. А. *Материалы по говорам языка цоу*. М.—Л., 1935. [NEVSKIY N. A. *Materialy po govoram yazyka sou*. М.—Л., 1935.]
- СИРК Ю. Х. *Бугийский язык*. М., 1975. [SIRK Ü. H. *Bugiiskii yazyk*. М., 1975.]
- СИРК Ю. Х. *Австронезийские языки: Введение в сравнительно-историческое изучение*. М., 2008. [SIRK Ü. H. *Avstro-neziiskie yazyki: Vvedenie v sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie*. М., 2008.]
- DEMPWOLFF O. *Vergleichende Lautlehre des austronesischen Wortschatzes*. 1—3. Berlin, 1935—1938.
- LANDER Yu., OGLOBLIN A. (eds) *Language and Text in the Austronesian World. Studies in honour of Ülo Sirk*. München, 2008.
- SIRK Ü. *The Buginese language of traditional literature*. Moscow, 1996.

